

ИЛЬЯ КОРМИЛЬЦЕВ

стихи

С	К	О	В
А	Н	Н	Ы
Е	О	Д	Н
О	Й	Ц	Е
П	Ь	Ю	

"Наutilus"
"Помпилиус"

"Насос"
"Насос"

ИЛЪЯ КОРМУИЛЪЦЕВ

СТИХИ

Всем, кто всерьез интересуется эстрадой и цирковым искусством, популярной музыкой и роком, не обойтись без ежемесячного иллюстрированного журнала „Советская эстрада и цирк“.

Журнал распространяется по подписке, оформляемой во всех отделениях связи без ограничения. Годовая цена 4 руб. 80 коп.

Индекс 70488.

© Кормильцев Илья Валерьевич. Стихи.

ISSN – 0131 – 6769

ТРУБИ, ГАВРИИЛ

сошел на землю Гавриил
и вострубил в свою трубу
и звал на суд он всех живых
и всех лежащих во гробу
но шел уже четвертый час
и каждый грешник крепко спал
и был напрасен трубный глас
и ни один из нас не встал

рассвирепевший Серафим
так дунул из последних сил
что небо дрогнуло над ним
и помрачился блеск светил
но зова медного сильней
звучал из окон мирный храп
и перьев собственных бледней
он выпустил трубу из лап

труби Гавриил труби
хуже уже не будет
город так крепко спит
что небо его не разбудит
труби Гавриил глухим
на радость твоим небесам
труби Гавриил глухим
пока не оглохнешь сам

СВЕЖЕЕ УТРО

свежее утро
разбудит нас порывами ветра
отбросит навечно
ненужные окна и двери
сорвет с нас одежды
и ржавые знаки различья
и только тогда
позволит нам выйти из дома

свежее утро
сметет наши урны и тюрьмы
погонит вдоль улиц
кучи хамского хлама
свежим утром
многое станет лишним
и трудно будет вспомнить
с кем шла битва

но свежее утро не может
тянуться вечно
свежее утро
не может тянуться вечно

свежим утром
мы выйдем из каждого дома
разобрать старый мусор
расчистить унылую землю
и слабому сердцу
многого станет жалко
и каждый спрячет
что-то себе на память

ведь свежее утро
не может тянуться вечно
свежее утро
не может тянуться вечно

БРИЛЛИАНТОВЫЕ ДОРОГИ

посмотри как блестят бриллиантовые дороги
послушай как хрустят бриллиантовые дороги
смотри какие следы оставляют на них боги
чтобы идти за ними нужны золотые ноги
чтобы вцепиться в стекло нужны алмазные когти

горят над нами горят
помрачая рассудок
бриллиантовые дороги
в темное время суток

посмотри как узки бриллиантовые дороги
нас зажали в тиски бриллиантовые дороги
чтобы видеть их свет мы пили горькие травы
чтобы в пропасть не пасть – все равно помирать от отравы
на алмазных мостах через черные канавы

парят над нами парят
помрачая рассудок
бриллиантовые дороги
в темное время суток

ПРОГУЛКИ ПО ВОДЕ

с причала рыбачил апостол Андрей
а Спаситель ходил по воде
и Андрей доставал из воды пескарей
а Спаситель погибших людей
и Андрей вскричал – я покину причал
если ты мне откроешь секрет
а Спаситель ответил – спокойно, Андрей!
никакого секрета здесь нет

– видишь, там на горе
возвышается крест
и сидит десяток солдат
повиси-ка на нем
а когда надоест
возвращайся ко мне назад
гулять по воде гулять по воде
гулять по воде со мной

– но, Учитель, на касках блистают рога
черный ворон кружит над крестом
объясни мне сейчас пожалей дурака
а распятое оставь на потом
онемел Спаситель и топнул в сердцах
по водной глади ногой
– ты и вправду дурак! – и Андрей в слезах
побрел с пескарями назад

– видишь там на горе
возвышается крест
и сидит десяток солдат
повиси-ка на нем
а когда надоест
возвращайся ко мне назад
гулять по воде гулять по воде
гулять по воде со мной

БЕСЫ

я созрел душой для прозрачных и светлых дней
мой взор стал бел как монашеская постель
я несу свой огонь не боясь от него сгореть
но послушай как страшно стучится в окно метель
каждый клубок этой пурги – живой
свет фонарей отражен льдинками злобных глаз
бесы зовут наружу в стужу уйти с пургой
туда где мертва вода и дурманит газ

белые стены храните спасите нас
без зеркал в которых соблазн
без слов в которых беда
молчанье – мое заклинанье
темнота – больная сестра
пока я жив они не войдут сюда

бесы просят служить но я не служу никому
даже себе даже тебе даже тому чья власть
если он еще жив наверху то я не служу и ему
я украл ровно столько огня чтобы больше его не красть
и бесы грохочут по крыше – такая ночь
длинная ночь для того кто не может ждать
но она улетит быстрее чем птица прочь
если б я точно не знал я бы не стал гадать

белые стены храните спасите нас
без зеркал в которых соблазны
без слов в которых беда
молчанье – мое заклинанье
темнота – больная сестра
пока я жив они не войдут сюда
пока я жив никто не войдет сюда

ИВАН ЧЕЛОВЕКОВ

Иван Человеков был простой человек
и просто смотрел на свет
и да его было настоящее да
а нет — настоящее нет
и он знал что будет завтра с восьми до пяти
и что будет после пяти
и если на пути становилась гора
он не пытался ее обойти

Иван Человеков возвращался домой
на площадке там где мусоропровод
он увидел как из люка таращится смерть
и понял что завтра умрет
он взял свой блокнот и написал ей придти
завтра ровно в двенадцать часов
он не мог терпеть несделанных дел
и попусту сказанных слов

я знаю эту женщину
одни ее зовут — свобода
а другие — судьба
и если для первых она раба
вторым она святая судья

Иван Человеков гладко выбрил лицо
надел лучший галстук и ждет
спокойный и светлый и струсила смерть
и забыла где он живет
он долго ждал но потом он устал
попусту ждать и ушел
и встречая смерть он не здоровался с ней
как со всеми кто его проколол

я знаю эту женщину
одни ее зовут — свобода

а другие – судьба
и если для первых она раба
вторым она святая судья
и первые пытаются взять ее в плен
и заставить стирать им носки
но вторые знают
что тлен это тлен
и живут без особой тоски

ДВАДЦАТЬ ТЫСЯЧ ДНЕЙ

темную ночь нельзя обмануть
спрятав огонь в ладони руки
счастливы те кто могут заснуть
спят и не слышат теченья реки

но река широка река глубока
река уносит нас как облака
двадцать тысяч дней и ночей пройдет
человек родился — человек умрет

пряди волос держа как траву
схватив твои руки как ветви ив
я себя убеждал что уже не плыву
и смеялся от счастья себя убедив

но течение несло нас уже вдвоем
и вода отражалась в лице твоём
двадцать тысяч дней и ночей пройдет
человек родился — человек умрет

через двадцать тысяч дней и ночей
наши тени впадут в океан теней
чтобы дальше уже никуда не плыть
что вода унесла — водой не разлить

река широка река глубока
река уносит нас как облака
двадцать тысяч дней и ночей пройдет
человек родился — человек умрет

ЭТА МУЗЫКА БУДЕТ ВЕЧНОЙ

радиола стоит на столе
я смотрю на тень на стене
тень ко мне повернулась спиной
тень уже не танцует со мной
какие-то скрипки где-то
впились в чьи-то тонкие плечи
эта музыка будет вечной
если я заменю батарейки

эта музыка будет вечной
если я заменю батарейки

я испытывал время собой
время стерлось и стало другим
податливый гипс простыни
сохранил твою форму тепла
но старый градусник лопнул
как прекрасно что ты ушла
эта музыка будет вечной
если я заменю батарейки

эта музыка будет вечной
если я заменю батарейки

я должен начать все сначала
я видел луну у причала
она уплывала туда где теряет свой серп
но вскоре она возместит свой ущерб
когда батарейки заменят

эта музыка будет вечной
(я должен начать все сначала)
эта музыка будет вечной
(я должен начать все сначала)

ПАРКЕТ

у них был паркет зеркальный как лед
густой как смола сосны
и младший в семье строил замки на нем
поджидая прихода весны
и весна пришла и в карманах его
завелся различный сор
номера телефонов в табачной трухе
он их прятал как опытный вор

но мать находила чутьем матерей
и мать говорила: не смей!
она помнила как она строила дом
и чего это стоило ей
как холодом опытных женских рук
касалась реки перемен
чтоб сковал ее прочный зеркальный паркет
опора для будущих стен

а он приносил чужое тепло
и швырял его словно рюкзак
на хрупкую льдину и кожа ее
превращалась в грубый наждак
и тонкая трещина в нить толщиной
в любимом ее январе...
а он наслаждался весенним теплом
и думал о летней жаре

а он говорил: иди сюда мать
и встань на моей стороне!
и пытаясь ее рассмешить он играл
на трещине как на струне
но она слишком долго лелеяла гнев –
в клетке лжи томившийся зверь –
и она выходила из комнаты вон
захлопнув с грохотом дверь

от стука дверей росла полынья
и падала прочность льда
и ждавшая долго свободы и дня
на свет появилась вода
и дом их распался и их понесло
чем далее тем быстрее
и даже отец который молчал
оказался на льдине своей

и мать кричала отчаяньем рук
проклиная течение вод
ты послушался сын! впереди водопад!
ты слышишь как он ревет?
а он улыбаясь пел ей в ответ
посмотри как красив водопад!
он один для нас с тобой и для всех
и никто в том не виноват

у них был паркет зеркальный как лед
густой как смола сосны
и младший в семье строил замки на нем
поджидая прихода весны
и весна пришла и с большой высоты
скинула хрупкость их тел
но кто-то падал а кто-то летел
кто-то падал а кто-то летел

Я И МОЙ ДРУГ

мы жили в кругу: я и мой друг
витая в нем как заколдованный звук
отражаясь от стен которые вдруг
вставали за метр от пропасти
мы лелеяли круг как свою колыбель
в нем всегда за апрелем начинался апрель
и каждая щель понималась как цель
нагадить уверенной юности

я и мой друг знали все про луну
писали сценарий послезавтрашнему сну
и шли на прогулку как на войну –
три плевка через левое
это было признание трех величин
составляющих магию юных мужчин
результат результатов и причина причин
в этой троице были за целое

мы искали все три не ведая сна
снисходительность женщин смелость вина
и третье – то для чего имена
не более чем заклинания
и мы их находили и жизнь была
как матери наши преступно добра
но мы были во власти капризного зла
и считали наш клад подаянием

и был вечер был вечер не хуже других
и мы очень легко отыскивали двоих
и пришли на квартиру знакомых своих
поджидать наступления третьего
мы сидели и пили прошел битый час
и тревога волной накатилась на нас
луч надежды явился на миг и погас –
нас залили холодные сумерки

мы видели женщин и пили вино
но мы потеряли третье звено
и терялась уверенность в том что оно
так не было прежде
и мне показалось что в двери звонок
а друг закричал: посмотри на восток!
...я еще успел посмотреть на восток
и увидеть то что он видел

а потом налетело скрутило смяло
треснул круг разбросав прямо в лица стекло
я пытался прикрыть своим телом его
но друг был прекрасной мишенью
я был вязок и сложен – ажурный металл –
я еще сохранялся – искрил но стоял –
я хотел уцелеть потому что я знал –
это может окончиться чем-то

и когда все утихло угасло как день
я увидел его распростертую тень
и какое-то чувство: скорбь или лень
или то и другое вместе
и я встал на колени но плакать не смог
я смёялся шепча: да простит тебя бог
и в пыли отыскал тот амбарный замок
которым наш круг замыкался

затем был простой изумительный дождь
я был потрясен татуированный вождь
когда краску всю снял его ласковый нож
обнаружив обычную кожу
я снял боевую кольчугу юнца
и кольцо волшебством отделил от кольца
и рассеял по ветру остатки свинца
и поставил часы на сегодня

БЕГУЩАЯ ВДАЛЬ

я не могу заснуть и так бывает всегда
когда восходит твоя одинокая звезда
катящаяся вдаль на спицах лучей
далекое светило беззвездных ночей
мы были поджары как пара гончих псов
нас сводил с ума наш здоровый пот
мы чуяли друг друга через стены домов
и снились друг другу всю ночь напролет

мы боялись себя мы дичились других
весь мир кроме нас знал нашу мечту
обнять эту ночь где окна слепы
раздавив в объятьях ее пустоту
но я сидел с тобою не касаясь руки
слушая твой голос как радио небес
заполняющее музыкой море тоски
зовущее оленей в безвыходный лес

бегущая вдаль
бегущая вдаль
неужели тебе никого не жаль
никто не может споспеть за тобой
за бегущей вдаль
одиноким звездой

я терпел много лет но в одну из ночей
я встал и бесшумно открыл окно
держась за перила твоих лучей
я выполнил то что мне снилось давно
я шагнул в пустоту
но лунный бич ударил меня по рукам
по ногам хлестнула звездная плеть
и я понял что мне ничего не догнать
и я понял что мне слишком поздно лететь

и в этих окнах что были прежде пусты
я вдруг увидел глаза устремленные вверх
ловящие свет одичалой звезды
в ответ на ее несмолкающий смех
каждый из них шептал другое имя
каждый из них хранил свою печаль
но мне казалось что я делю вместе с ними
одну и ту же звезду бегущую вдаль

бегущая вдаль
бегущая вдаль

ЛЕТУЧАЯ МЫШЬ

светла как печаль безмятежна как сон
ты влетаешь как птица садишься на пальцы
и я снова спасен
беззаботная лень безымянная тень
ты накроешь мой дом туманным крылом
и закончится день

но в безлунную ночь как бездомная ночь
не выдержав счастья по зову несчастья
ты уносишься прочь
оставляя мне пыль оставляя мне прах
унося мою душу мерцающим камнем
в бессильных когтях

ведьма или ангел
птица или зверь
вернись я оставляю
открытым окно
и незапертой дверь

смерть или спасенье
свет ты или тьма
если не вернешься
я впервые узнаю
как сходят с ума

мое отражение лицо мертвеца
плывет без движенья в глубинах зеркал
в ожиданьи конца
если ты принесешь назад талисман
иней на стеклах без дыма сгорит
и разгонит туман

но если ты опоздаешь хотя бы на миг
они треснут как лед и на пол упадет
снежно-белый старик
и камень в когтях станет серым свинцом
и ты рухнешь бессильно разбив свои крылья
рядом с мертвым лицом

ПРОЗРАЧНЫЙ ПОЕЗД

прозрачный поезд стоит на путях
стеклянный поезд отправляется вдаль
пока он не уехал я чувствую страх
когда он исчезает приходит печаль

он скроется за лесом он мелькнет за рекой
обронит мне в зрачки хвостовые огни
закрою я глаза непослушной рукой
чтоб следом за слезой не сбежали они

призрачный поезд осторожен как тать
стеклянный поезд эфемерен как луч
держась за эти рельсы я буду дышать
пока он не сорвется с железных круч

он поезд своевольный он не будет стоять
ему катиться легче разумеется вниз
и как я не пытался его удержать
на каждый мой приказ у него свой каприз

прозрачный поезд невесомый мой бред
стеклянный поезд независимый сон
и все не разберешь есть он или же нет
пока не оборвется хрустальный звон

ЧУЖАЯ ЗЕМЛЯ

когда я проснусь
мы снова будем одни
под серым небом провинции
уже зажгутся огни
словно лужи глаза
и словно гальки в воде
все погасшие звезды
лежат на тинистом дне

эта ночь
плотнее плюшевых штор
страшней чугунных оград
мы видим только себя
везде встречаем свой взгляд
прощай, Чужая Земля
нам здесь больше нельзя
мы стали легче тумана
и хрустальной дождя
мы вновь вернемся сюда
но кто нам скажет когда?

возможно мы
уже спускались с небес
или рождались не раз
эта странная память о том
что будет потом
шины шепчут в ночи
утешительный бред
я слышу смех в темноте
возможно это сигнал

прощай, Чужая Земля
нам здесь больше нельзя
мы стали легче тумана
и хрустальной дождя...

КОГТИ

она была создана чтоб украсить собой чью-то ночь
крупная рыжая кошка из тех что боятся росы
но она избегала рук — чем тут можно помочь —
и смеялась над каждым кто смел
с дерзостью летней грозы

и я вступил на порог стремясь изменить сюжет
она зашипела в углу когда я сказал: ты лжешь!
две сотых секунды на то чтоб найти достойный ответ
агаты ее когтей
хирургический нож

и я отступил на шаг предавая мужскую суть
и ушел как побитый пес вытирая густую кровь
оставив в ее когтях то что не мог не вернуть
докурив бессонную ночь
я вернулся за этим вновь

она улыбнулась так будто знала все наперед
и вновь нанесла удар при звуке знакомых слов
знакомая боль она сильнее незнакомой жжет
я шел на третью казнь
под гроход свинцовых висков

глаза заливала кровь но память о лестнице той
уже не нуждалась в глазах я был то ли глуп то ли смел
я шел на нее я шел как пьяный христианский святой
на берберийского льва
я кажется даже пел

но однажды я спутал час и явился еще до зари
истончав от бесчисленных ран я был почти невесом
я раздвинул душой кирпичи не касаясь закрытой двери
неслышим невидим никто
я проник в этот дом

я закрыл руками лицо ожидал знакомый ответ
но она спала в темноте но она спала в забытии
я открыл глаза этот свет странный свет без источника свет
оставляя меня в тени
осветил мне ее черты

и при свете который светит я впервые смог рассмотреть
что рубцы на ее лице – повторенье моих рубцов
что на пальцах ее нет когтей обоюдоострая плоть
тарасилась рядом с ней
зрачками тонких ремней

и завершая триумф я склонился как возглас над ней
прагматик и грубый солдат знающий хитрость войны
но ангел который там был успел мне крикнуть: не смей!
и голос он свой воздвиг
прочней крепостной стены

и я отшатнулся и вдруг усвоил науку кольца
я слышал шепот небес: Вера, Надежда, Любовь
это было мое Всегда что хранило меня от конца
и я исчез словно дым
чтобы утром явиться вновь

она идет любви с Востока и Запада
она идет любви с Юга и Севера
любовь — это газ без цвета и запаха
и дни как листва опадают с дерева
она зажигает спичку от спички
она не знает как это опасно
она раздувает золу по привычке
хотя всем ясно что пламя погасло

люди идут с молоком и сыром
несчастные люди довольные миром
люди идут с простоквашей и хлебом
несчастные люди забытые небом

она так пьяна от этого воздуха
она влюблена в расческу и зеркало
в груди ее голубь не знающий отдыха
в глазах ее звезды за тайною дверкою
ни вор ни дурак ее не обидят
вещей золотых она не скрывает
она постарела — для тех кто не видит
она одинока — для тех кто не знает

люди идут с молоком и сыром
несчастные люди довольные миром
люди идут с простоквашей и хлебом
несчастные люди забытые небом

КАЗАНОВА

если нет любви в твоих проводах
если холоден голос в твоём телефоне
я могу понять и могу простить
я звоню в никуда я забыл даже номер
вчерашний день не сегодняшний день
на мягких подушках не въедешь в вечность
ты повесишь на стул позабытую тень
моих присутствий и влажных приветствий

Казанова, Казанова – зови меня так
мне нравится слово
в этом городе женщин
ищущих старость
мне нужна его кровь
нужна его шалость

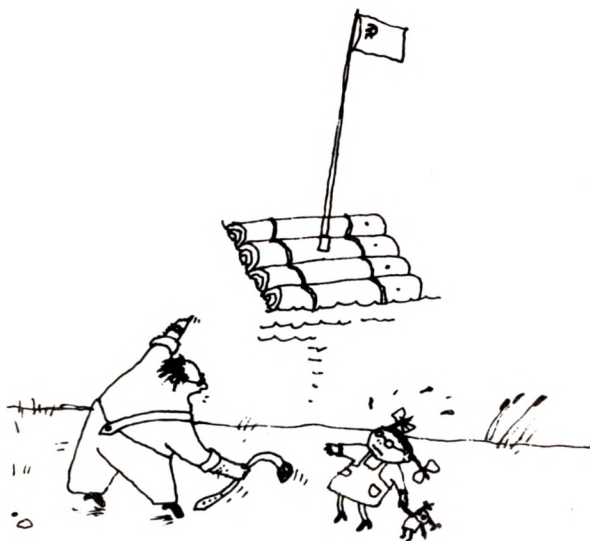
Казанова, Казанова – зачем делать сложным
то что проще простого
ты – моя женщина
я – твой мужчина
если нужно причину
то это причина

если голос твой слышен еще ты не спишь
ты светишься бронзой – раздетое лето
ты манишь на свет всех крылатых в ночи
но не хочешь согреть никого этим светом
подражая примеру соседских глазков
ты шпионишь постыдно за собственным телом

но не видишь на бедрах свинцовых оков
хотя можешь увидеть
даже черное в белом

Казанова, Казанова...

каждый день принесет десять новых забот
и каждая ночь принесет по морщине
где ты была когда строился плот
для тебя и для всех кто дрейфует на льдине

- ГДЕ ТЫ БЫЛА, КОГДА
СТРОИЛСЯ ПЛОТ ?!

ПОД ПРИЦЕЛОМ ТВОИХ ОКОН

до сих пор встречая твой дом по пути
быстрым шагом стараюсь я мимо пройти
не взглянув на знакомые эти ступени
и на двери в которые мне не войти
то ли дом стал выше то ли я стал старше
то ли я боюсь неизбежной фальши
задержусь перед ним я всего на секунду
перед тем как снова двинуться дальше

я стою в перекрестьи твоих окон
я стою в перекрестьи твоих окон

мне известно что я здесь стою напрасно
мне известно что это окно погасло
только свет его зависнув в пространстве
продолжает еще оставаться ясным
и ложится крест на лицо и плечи
перечеркивая дела и встречи
и стоит в глазах безнадежно долго
я боюсь сказать — навсегда, навечно

я стою в перекрестьи твоих окон
я стою в перекрестьи твоих окон

как бы не был я от тебя далеко
ты найдешь меня во мгновение ока
стоит только раздвинуть тяжелые шторы
пальцы света укажут тебе дорогу

я стою в перекрестьи твоих окон
я стою под прицелом твоих окон

ДОКТОР ТВОЕГО ТЕЛА

я проснулся рано утром
я увидел небо в открытую дверь
это не значит почти ничего
кроме того что возможно я буду жить

я буду жить еще один день
я не смертельно болен
но я в лазарете стерильный и белый
и не выйду отсюда
пока не придет

доктор твоего тела
доктор твоего тела

я не буду лгать врачу
так бывало и раньше этот приступ не нов
это не значит почти ничего
кроме того что возможно
мы должны быть

мы должны быть внимательней в выборе слов
оставь безнадежных больных
ты не вылечишь мир и в этом все дело
пусть спасет лишь того кого можно спасти

доктор твоего тела
доктор твоего тела

я проснулся рано утром
я увидел небо в открытую дверь
это не значит почти ничего
кроме того что возможно я буду жить

я буду жить еще один день
и будет еще одна пьяная ночь
как пыльная моль на подушку присела
и не был я болен и не был врачом

доктор твоего тела
доктор твоего тела

Я ХОЧУ БЫТЬ С ТОБОЙ

я пытался уйти от любви
я брал острую бритву и правил себя
я укрылся в подвале я резал
кожаные ремни
стянувшие слабую грудь

я хочу быть с тобой
я хочу быть с тобой
я так хочу быть с тобой
и я буду с тобой

твое имя давно стало другим
глаза навсегда потеряли свой цвет
пьяный врач мне сказал что тебя больше нет
пожарный выдал мне справку что дом твой сгорел

но я хочу быть с тобой
я хочу быть с тобой
я так хочу быть с тобой
и я буду с тобой
в комнате с белым потолком с правом на надежду
в комнате с видом на огни и с верою в любовь

я ломал стекло как шоколад в руках
я резал эти пальцы за то
что они не в силах прикоснуться к тебе
я смотрел в эти лица и не мог им простить
того что у них нет тебя и они могут жить

но я хочу быть с тобой
я хочу быть с тобой
я так хочу быть с тобой
и я буду с тобой

в комнате с белым потолком с правом на надежду
в комнате с видом на огни и с верою в любовь

УТРО ПОЛИНЫ

руки Полины
как забытая пластинка под упорной иглой
звуки ленивы
и кружат как пылинки над ее головой
сонные глаза
ждут того кто войдет в них
и зажжет в них электрический свет
утро Полины
продолжается сто миллиардов лет

и все эти годы я слышу как колыхнется грудь
и от дыхания ее в окнах запотело стекло
и мне не жалко ничего и бесконечен мой путь
в ее хрустальной спальне пусть будет постоянно светло

есть те кто дождутся
и те кто не дождавшись умрут
но и с теми и с другими
одинаково скучно идти
я люблю тебя за то
что твои любовники ждут
того что никогда не сможет произойти

пальцы Полины
словно свечи в канделябрах ночей
слезы Полины
зеркала и бесконечный ручей
в комнате Полины
нерешительно мнется рассвет
утро Полины
продолжается сто миллиардов лет

и все эти годы я слышу как колыхнется грудь
и от дыхания ее в окнах запотело стекло
и мне не жалко ничего и бесконечен мой путь
в ее хрустальной спальне пусть будет постоянно светло

НОВАЯ ЛЮБОВЬ

я всегда считал что клад этот мой и не думал ни с кем им
делиться
но я оставляю тебя сторожить этот клад и пускай тебе больше
не спится
как собаке на цепи сторожащей лабаз с ошейниками и
поводками
если нам нужно что-то еще кроме нас ничего уже нет между
нами

новая любовь будет совсем другой
новая любовь будет совсем другой
я не буду стоять как нищий с пустою рукой
новая любовь или совсем никакой

я нашел в своем кармане фотографию с безумным лицом
я нашел в своем кармане окурок с кровавым кольцом
я бросил их на землю чтобы ты не взяла мой след
я не хочу быть глазами которыми ты смотришь на свет
нет и нет...

женщины верны тому кто с ними а мужчины верны себе
я дал тебе имя я возьму это имя и верну это имя судьбе
я нашел свободу она повсюду но не там где она дана
и я буду королем ушедшим в изгнание а ты будешь моя страна

новая любовь будет совсем другой
новая любовь будет совсем другой
я не буду стоять как нищий с пустою рукой
новая любовь или совсем никакой

НОЧНЫЕ БРАТЬЯ

окна глаза зверей огни галактик
фары ночных машин на шумном тракте
если б суметь огонь надеть как платье
вы бы пришли в мой дом ночные братья

в каждой душе есть древний и вечный голос
каждый огонь хранит первобытный зов
в темной сырой земле скрыт магнитный полюс
ночью зрачки горят как огни костров

сколько известно вам самых первых истин
отблеск луны в воде и роса на листьях?
если б суметь огонь надеть как платье
взяли б меня с собой ночные братья

окна глаза зверей огни галактик
фары ночных машин на пустом шоссе
нужно спешить: ведь солнце в своих объятьях
все испарит что скрыто в ночной росе

окна глаза зверей огни галактик
фары ночных машин на пустом шоссе
если б суметь огонь надеть как платье
вы бы пришли в мой дом ночные братья

АРИАДНА

рано ли поздно ли там и тут
тропочку-ниточку оборвут
острые шустрые ножницы
тропочка-ниточка кончится
но пока есть еще время
я могу сохранить нить
в лабиринт я войду смело
нить в пальцах

дам я нить тебе в руку
вместо слов и кольца
у нее два значенья
у нее два конца
можешь ждать
возле входа непрестанно
может вспять
я вернусь когда устану
вдруг устану

отклики отзвуки в глубине
осыпи россыпи в темноте
золото-серебро тусклый свет
может быть выхода вовсе нет
но пока есть еще время
я должна протянуть путь
я не буду блуждать слепо
нить в пальцах

дам я нить тебе в руки
вместо слов и кольца
у нее два значенья
у нее два конца
можно жизнь прождать у входа
можно вслед за мной пойти
может ты еще поспеешь
вдоль по нити по пути

если нить оборвалась
и меня рядом нет
значит срок мой отмерен
и потушен мой свет
завяжи два конца узлом на память
может быть нить твоя прочнее станет
крепче станет

КЛИПСО—КАЛИПСО

зеркала отражали любовно
розу чистую в светлой росе
и хотелось ей быть бесподобной
но при этом такой же как все

идет идет неся свечение
звучит звучит такая музыка

— клипсо-клипсо-калипсо
клипсо-клипсо-калипсо

дьявол женщину всякому учит
и она на пружинке тугой
справа крепит янтарное солнце
слева — клипсу с жемчужной луной

это ребус шарада загадка
судьбы тех кто ее целовал
если справа — сгорал без остатка
если слева — навек застывал

идет идет неся свечение
звучит звучит такая музыка

— клипсо — клипсо — калипсо
клипсо—клипсо—калипсо

ТАЦУ

островок в океане
пять базальтовых скал
гнезда птиц и лишайник
но наставник сказал:

„Тацу, юный воин Ямато
император велел нам
здесь оставить солдата”

поздно осенью крейсер
якорь бросил у скал
металлический голос
по-английский сказал

„Tatsu, your emperor's surrendered!
Tatsu, leave your rocks, unload your gun!”

Тацу знает лишь то что
это голос врага
он не понял ни слова
ложь все наверняка

「万歳, 御門を克つ
万歳, 軍隊を強い。」

Тацу, тебе тринадцать лет
Тацу, ты маленький дракон

сорок солнцестояний
и сезонов дождей
Тацу ждет приказаний
от погибших вождей

Тацу ловит крабов в заливе
Танцу воду пьет и глядится
в зеркала дождевые

Тацу ты стал совсем седым
Тацу ты охраняешь дым

ТАЦУ ВОДУ ПЬЕТ И ГЛЯДИТСЯ

УЛИТКА

ты дашь огонь – я дам очаг
ты знаешь что – я знаю как
война идет – там за окном
должна быть крепость – невидимый дом

слышишь слышишь поет
пламя
окна стены всегда
с нами
там где мы – там наш дом

ты дашь мне ось – я дам ей плоть
проложишь курс – измерю путь
возьми все небо – со всем что там
должна быть правда – невидимый храм

стержень стержень пронзит
сердце
свяжет свяжет зенит
с центром

вверх улитка ползет
вплоть до самых высот
вверх по склону Фудзи
вверх до самых высот
и несет на спине
свой невидимый дом
вверх вплоть до самых высот

вверх улитка ползет
вплоть до самых высот

пусть улитка вольет
свой дом в небосвод

ЛЕНИВЫЕ ОГНИ

спокойные ночи
холодные линии
из серебра
горящая влага
дым сигареты
колдовские слова
как белая кожа
по черной коже
сверчок телефона
забытые номера
твои клаксоны
далекие саксофоны
и свободные свитера

пусть плавится лед
под твоей рукой
ты чьи пальцы в моих волосах
невидимый навсегда

лимоны в бокалах
полночное солнце
мой барабан
ночи кларнетов
под тонкой рубашкой
два острия
как черная кожа
по белой коже
как тени на льне
танцы в прихожих

из этих сброшенных
замшевых туфель
разольется луна

пусть плавится лед
под твоей рукой
ты чьи пальцы в моих волосах
невидимый навсегда

МАРСЕЛЬЕЗА

я сделаюсь странным и войду как герой
в новый кадр который
начнется с черной пряди волос
на моем плече
я прощу наш стиль неубранство домов
носки на креслах нашу постель
которая пахнет похмельем
и колесом обозрения

сегодня мы будем пить
Королевскую Кровь
бокалы на стол! на плаху – топор!
сегодня мы будем пить
Королевскую Кровь

кусая губы и проплакав глаза
треть жизни уходит
как голые плечи – усталые свечи –
не накинута халат
но романтика – это твой смазанный грим
Марсельеза – черный эротический блюз
бомба на плечах ядра между ног
песня воробья

сегодня мы будем пить
Королевскую Кровь
трепещите, тираны!
вперед, батальоны!
сегодня мы будем пить
Королевскую Кровь!

МЕРТВАЯ МЕЧТА ПЛОХО ПАХНЕТ

улицы пусты и в парке кусты покрыты росой
чистое стекло вымыто мягкой дождевою водой
я встал под теплый душ обнажив свою душу
нагой и босой
но этот липкий запах тяжелый и грустный
он остался со мной

мертвая мечта плохо пахнет
мертвая мечта плохо пахнет

я стал брезглив: эти влажные губы пахнут кладбищем летом
типографская краска не может отбить запах мертвых газет
и цветы на окне собирают из мух
лишь самых отпетых
отравленный нюх не обманешь пакетом
дурных сигарет

этот запах въелся в кожу до самых печенок
как краска стыда
этот запах сделал сердце открытой могилой
не зарыть никогда
и тот кто стоя рядом ничего не почувет
не знал нашей мертвой мечты
но тот кто уклоняется от поцелуев
чувствует то же что ты

мертвая мечта плохо пахнет
мертвая мечта плохо пахнет

СТЕКЛЯННЫЙ ДОМ

камни за пазухой морщат
мой новый пиджак
ты чистишь на кухне
старую тулку отца
гости приносят на блюде
праздничный торт
под кремом которого
спрятаны слитки свинца

но в стеклянном доме
опасно камнями бросаться
в стеклянном доме
никто не рискнет подраться
и в стеклянном доме
ненависть сжигает сердца
но я вынужден терпеть
выражение чужого лица

разносчик телеграмм
приносит лотерейный билет
и открытки с которых
капает сладкая ложь
он сует мне в карман
целлофановый пистолет
и вручает тебе
перевязанный ленточкой нож

но в стеклянном доме
опасно камнями бросаться
в стеклянном доме
никто не рискнет подраться
и в стеклянном доме
ненависть сжигает сердца
но я вынужден терпеть
выражение чужого лица

НАША СЕМЬЯ

в нашей семье каждый делает что-то
но никто не знает что же делают рядом
такое ощущение словно мы собираем
машину которая всех нас раздавит

наша семья это странное нечто
которое вечно стоит за спиной
я просто хочу быть свободным и точка
но это означает расстаться с семьей

кто здесь есть? брат сестра тесть!
смотрите на меня я иду поджигать
в пижаме и с нелепым огнем
смотрите на меня хотя бы потому
что я просто иду
я иду поджигать наш дом

есть белая овца среди черных овец
есть белая галка среди серых ворон
она не лучше других она просто дает
представление о том что нас ждет за углом

что с вас взять? сын дочь зять!
смотрите на меня я почти Герострат
со свечкой и босиком
вы выйдите впервые на проспект за углом
хотя бы для того
чтобы взглянуть
как пылает наш дом

ПЛЕБЕЙКА

плебейка – по твоему лицу размазан мейк-ап
плебейка – твоя любовь как телогрейка
я привожу тебя домой
как водят блудных собак
мой сексуальный партнер
и мой классовый враг
ты говоришь о Париже
но тебе куда ближе помойка

мои деды жевали нерчинский снег
мои прадеды мечтали о Полярной звезде
я потомок тех кто дал тебе свободу
чтобы ты имела тряпки и плевала на работу

плебейка – твой рот улитка ты плод вырождения
плебейка – в твоих жилах водка уже два поколенья
я привожу тебя домой наверно это с тоски
у тебя злые бедра и тугие соски
ты говоришь об Армани
и прячешь семечки в нагрудном кармане

мои деды стояли у мешков с песком
мои прадеды харкали кровью на камнях катакомб
и вот мы одни одни в этом доме
что я могу сделать с тобой и что дать тебе кроме
унижающей тебя любви
если ты только сможешь понять
что я улыбаюсь не от наслаждения
я смеюсь над тобой
когда хозяйка нового мира
становится плачущей плотью
ты всегда голосуешь за
просто тем что ты есть просто тем что довольна

просто тем что твои глаза
смотрят всем встречным мужчинам
в область ширинки...
плебейка....

РВАТЬ ТКАНЬ

на городской помойке воют собаки
это мир в котором ни секунды без драки
Бог сделал непрозрачной здесь каждую дверь
чтобы никто не видел чем питается зверь
папа щиплет матрасы мама точит баласы
под дикий рев мотоциклов детей
они смотрят программы отмеряя стогаммы
пока дети приводят блядей

здесь все готово чтобы рвать ткань
все готово чтобы рвать ткань

сметана на бананах молоко на губах
мы любим кого-то но нас любит страх

куда идти когда некуда идти
мы пойдем туда где разрывается ткань
в одну тюрьму из другой тюрьмы
нас разбудили в такую кровешнюю рань
мне страшней Рэмбо из Тамбова чем Рэмбо из Айн
возможно я в чем-то неправ
но здесь тоже знают как убивают
и также нелегок нрав

здесь все готово чтобы рвать ткань
все готово чтобы рвать ткань

сметана на бананах молоко на губах
мы любим кого-то но нас любит страх

АЛЕН ДЕЛОН (ВЗГЛЯД С ЭКРАНА)

она читала мир как роман
а он оказался повестью
соседи по подъезду
парни с прыщавой совестью
прогулка в парке без дога
может встать тебе слишком дорого
мать учит наизусть телефон морга
когда ее нет дома слишком долго

отец приходит не находит дверей
и плюет в приготовленный ужин
она старше чем мать
он должен стать ее мужем
первый опыт борьбы против потных рук
приходит всегда слишком рано
любовь – это только лицо на стене
любовь – это взгляд с экрана

Ален Делон говорит по-французски
Ален Делон говорит по-французски
Ален Делон Ален Делон не пьет одеколон
Ален Делон говорит по-французски

парни могут стараться на квартирах подруг
она тоже бывает там
но это ей не дает ничего кроме будничных утренних драм
а дома совсем другое кино
она смотрит в его глаза
и фантазии входят в лоно любви
сильней чем все те кто узнают ее

Ален Делон говорит по-французски
Ален Делон говорит по-французски
Ален Делон Ален Делон не пьет одеколон
Ален Делон говорит по-французски

ПАДАЛ ТЕПЛЫЙ СНЕГ

падал теплый снег
она включила свет
он открыл гараж
он завел мотор
она сняла пальто
падал теплый снег
струился сладкий газ

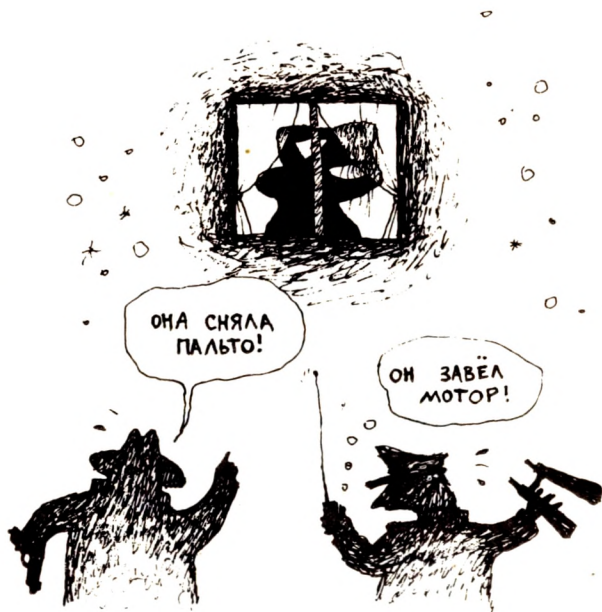
дети любви
мы заснем в твоих мягких лапах
дети любви
нас погубит твой мятный запах

у нее был муж
у него была жена
их город был мал
они слышали как
на другой стороне
мешают ложечкой чай
они жили здесь
жили среди нас
ты можешь спросить
ты можешь узнать

они не были боги
откуда им знать про добро и зло

они плыли по течению
оно их принесло
нагими на холодный стол
они жили здесь
жили среди нас
и теплый снег идет
струится сладкий газ

дети любви
мы заснем в твоих мягких лапах
дети любви
нас погубит твой мятный запах

...ПАДАЛ ТЁПЛЫЙ СНЕГ...

ПЫЛАЮЩАЯ УЛИЦА

куда ведет эта улица
вверх или вниз
ближе к небу в алмазах
или прямо в ад?
где-то там за плечом
остался мой дом
но времени нет
оглянуться назад

улица горит
и ты должен бежать
если ты и не сгоришь
оставшись стоять
задние ряды
пройдут по твоей груди
пылающая улица
не стой на пути!

я увидел указательный знак
прибитый на гвоздь
я встал и попытался его прочесть
но слепой вонзил мне в спину
свою острую трость
а блюститель попытался
меня расстрелять

улица горит
и ты должен бежать
если ты и не сгоришь
оставшись стоять
задние ряды
пройдут по твоей груди
пылающая улица
не стой на пути!

БРАТ МОЙ КАИН

брат мой Каин был в далекой стране
убивал там детей пророка
брат мой Каин вернулся спасать
Россию от масонов и рока
брат мой Каин за армейский порядок
и за Советскую власть

Каин тяжело контужен и не спит на кровати
потому что боится упасть
и когда он выходит в двенадцать часов
пьяный из безалкогольного бара
лунный свет станет красным на десантном ноже
занесенном для слепого удара

когда он ревет кровь течет из-под век
когда он смеется у него не все на месте
он уже не человек
он уже не человек
брат мой Каин – орудие мести

брат мой Каин – он все же мне брат
каким бы он ни был – брат мой Каин
он вернулся домой – я открыл ему дверь
потому что он болен и неприкаян
он ищет в воздухе духов дрожащей рукою
но натывается только на нас
брат мой Каин все равно нас погубит
потому что у Каина больше нет глаз

когда он ревет кровь течет из-под век
когда он смеется у него не все на месте
он уже не человек
он уже не человек
брат мой Каин – орудие мести

СТРИПТИЗ

мясники выпили море пива
мясники слопали горы сала
мясники трахнули целый город
но им и этого мала
и когда на нас надвигается буря
они смотрят где лучше расставить кресла
чтобы видеть как антарктический смерч
свинтит нам руки и вырвет нам чресла

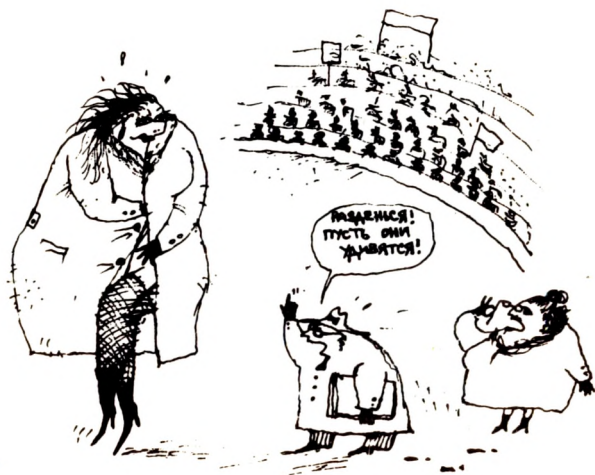
разденься!
выйди на улицу голой
и я подавлю свою ревность
если так нужно для дела
разденься!
пусть они удивятся
пусть сделают вид что не видят
но им ни за что не забыть...
их сны заполнит твое тело

мы любили друг друга ночью
мы начали с водки утром
и трудно трудно прятаться в тень
и быть молчаливым и мудрым
костлявые дети пустыни
стучатся в двери и просят обедков
страна вымирает как древний ящер
с новым вирусом в клетках

разденься!
выйди на улицу голой
и я подавлю свою ревность
если так нужно для дела

разденься!
пусть они удивятся
пусть сделают вид что не видят
но им ни за что не забыть...
их сны заполнит твоё тело

они любят стриптиз
они получают стриптиз

СКОВАННЫЕ ОДНОЙ ЦЕПЬЮ

круговая порука мажет как копать
я беру чью-то руку а чувствую локоть
я ишу глаза а чувствую взгляд
там где выше голов находится зад
за красным восходом – розовый закат

скованные одной цепью
связанные одной целью
скованные одной цепью
связанные одной

здесь составы вялы а пространства огромны
здесь суставы смяли чтобы сделать колонны
одни слова – для кухонь другие – для улиц
здесь сброшены орлы ради бройлерных куриц
и я держу равнение даже целуюсь
на скованных одной цепью
связанных одной целью
скованных одной цепью
связанных одной целью

можно верить и в отсутствие веры
можно делать и отсутствие дела
нищие молятся молятся на
то что их нищета гарантирована
здесь можно играть про себя на трубе
но как ни играй – все играешь отбой
и если есть те кто приходит к тебе
найдутся и те кто придут за тобой
также скованные одной цепью
и связанные одной целью
скованные одной цепью
и связанные одной

здесь женщины ищут но находят лишь старость
здесь мерилom работы считают усталость
здесь нет негодяев в кабинетах из кожи
здесь первые на последних похожи
и не меньше последних устали быть может
быть скованными одной цепью
связанными одной целью
скованные одной цепью
связанные одной целью

столько домов столько огней
здесь должно быть немало живых существ
и каждое из них имеет право на боль
и способно на крик
я стою озираясь как отравленный зверь
огонь пожирает мое нутро
я ищу копье я ищу ружье
но это во мне самом

кто позвал меня?
чей голос звучит выкликая мои имена?
сколько их будет еще
пока я не буду назван дотла?
пока не падет зола...

я знаю как приходят
для того чтобы делать любовь
как встают на пороге
и зловеще смотрят в глаза
но этот случай совсем не из тех
этот зов непредвиденно нов
мое тело уже доступно
а им нужно что-то еще

кто позвал меня?
чей голос звучит выкликая мои имена?
сколько их будет еще
пока я не буду назван до тла?
пока не падет зола...

я побегу по коридорам вагона
в котором пусты все купе
и прижмусь к ледяной двери
в круглый грохот колес

ангел коснется моих волос
я шепну: „Скажи, я кричал во сне?“
А он мне ответит: „Послушай,
ты все еще спишь...“

МНЕ СНИЛСЯ ХРИСТОС

мне снилось что Христос воскрес
и жив как я и ты
идет неся незримый вес
а на руках – бинты
идет по вымершим дворам
тоскливых городов
и слово мыслит молвить нам
но не находит слов

мне снилось – он мне позвонил
когда искал приют
и безразлично обронил
что здесь его убьют
мне снилось что он пил вино
в подъезде со шпаной
и били до смерти его
цепочкою стальной

звучал его последний смех
переходящий в стон
мне снилось – я один из тех
с кем пил в подъезде он
проснулся я и закурил
и встал перед окном
и был весь опустевший мир –
один сиротский дом

СОДЕРЖАНИЕ

Труби, Гавриил	3
Свежее утро	4
Бриллиантовые дороги	5
Прогулки по воде	7
Бесы	8
Иван Человеков	9
Двадцать тысяч дней	11
Эта музыка будет вечной	12
Паркет	14
Я и мой друг	16
Бегущая вдаль	18
Летучая мышь	19
Прозрачный поезд	21
Чужая земля	22
Когти	23
она ждет любви...	25
Казанова	26
Под прицелом твоих окон	28
Доктор твоего тела	29
Я хочу быть с тобой	31
Утро Полины	33

Новая любовь	34
Ночные братья	35
Ариадна	35
Клипсо-калипсо	37
Тацу	38
Улитка	40
Ленивые огни	41
Марсельеза	43
Мертвая мечта плохо пахнет	44
Стеклянный дом	45
Наша семья	46
Плебейка	47
Рвать ткань	49
Ален Делон (взгляд с экрана)	50
Падал теплый снег	51
Пылающая улица	53
Брат мой Каин	54
Стриптиз	55
Скованные одной цепью	57
Зов	59
Мне снился Христос	61

**Илья Валерьевич
Кормильцев**

Стихи

Рисунки С. Бутусова

А—09703. Подписано в печать 12.01.90.

Формат 70х100 1/32. Тираж 30 000 экз.

Заказ 57. Цена 3 руб. Журнал „Советская эстрада и цирк”

ПП „Чертановская типография” МГПО, Москва, 113545

Варшавское шоссе, 129а

<http://naunaunau.narod.ru>

"Евгений Бензук"

"Игорь Лявочкин"

Помню, как резали меня песни „Наutilus“. Конечно, и музыка, и удивительный, ни на что не похожий голос, но — слова. Жесткие, точные, без лишних связующих. Они били в цель, как одиночные выстрелы. Потом я узнал, что пишет стихи для группы некто Илья Кормильцев. И не только для „Наutilus“, но и для группы „Урфин Джус“, и для Насти Полевой, и еще. А потом мы приехали в Свердловск и Слава Бутусов нас познакомил. Я ожидал увидеть еще одного из „Наutilus“, такого бледного героя рок-н-ролла. А увидел коротко стриженного человека в очках, совершенно несценической внешностью. Он скорее напоминал физика из фильма шестидесятых годов. Потом я понял, что мастер совсем не обязательно должен быть похожим на свое изделие. А перед нами, безусловно, изделие мастера.

Смущает меня лишь одно. Есть большая разница между собственно стихами и стихами, написанными на музыку. Собственно стихи уже содержат переложения стихов, скажем, Тарковского на эстрадную мелодию). А слова песни живут вместе с мелодией, ритмом, звуком, голосом, и отделить одно от другого — разрезать живое существо пополам и посмотреть, что получится. Потому, читая Кормильцева, я включаю в голову музыку этих песен. Не знаю, как воспримет стихи читатель, которому эта музыка не слышна. Не берусь предсказать. И еще одно — замечательные рисунки Славы Бутусова, чтобы вы не забывали, что это все-таки рок-н-ролл.

<http://Nautilus.ru> Помпилиус. Компактная дискграфия А. Макаревич.